

ЯЗЫКОВЫЕ КОНТАКТЫ, *НОВЫЙ ГОД* И ПОРЯДОК СЛОВ В ИМЕННОЙ ГРУППЕ В КОРПУСЕ СЛАВЯНСКИХ ДИАЛЕКТОВ АЛБАНИИ¹

Максим Максимович Макартцев

*Институт славистики
Университета им. Карла фон Осецкого
(Ольденбург)
maxim.makartsev@uni-oldenburg.de*

ВВОДНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Порядок слов в именной группе, в частности, взаимное расположение выраженного прилагательным определения (Adj) и выраженной именем нарицательным вершины именной группы (N), является одним из важных параметров в языковой типологии еще со времен классической публикации (Greenberg 1963). Материалы Всемирного атласа языковых структур (WALS: Dryer 2013a) показывают, что языки могут формировать ареалы на основе этого параметра, что свидетельствует о возможности его контактоиндуцированной передачи. В то же время типологическая выборка Атласа имеет мелкий масштаб и не позволяет наблюдать за деталями этого процесса.

Корпус славянских диалектов Албании (Makartsev, Arkhangelskiy 2024) объемом около 600.000 словоформ позволяет изучать социолингвистически обусловленную вариативность в речи носителей славянских диалектов и параметры, которые могут способствовать или препятствовать контактоиндуцированным изменениям в языке. Иными словами, Корпус дает возможность наблюдения над тем, как контактоиндуцированные изменения распространяются в разных социолингвистических группах. Кроме того, учитывая, что три из включенных в Корпус диалектов (голобордский македонский — GM, корчанский македонский — KM, преспанский македонский — PM) являются балканославянскими, и два

¹ Статья подготовлена по материалам проекта, поддержанного Немецким научным обществом: «Kontaktinduzierter Sprachwandel in Situationen des nicht-stabilen Bilinguismus — seine Grenzen und Modellierung: slavisches (soziale) Dialekte in Albanien» (Deutsche Forschungsgemeinschaft, GZ: MA 8750/1-1, 2019–2024).

(мюзекейский штокавский — MŠ, шиякский штокавский — SŠ) — западноюжнославянскими, Корпус позволяет изучать, как доминирующий албанский (балканский) язык влияет на славянские диалекты, имеющие с ним разную степень исходной структурной близости².

Тема порядка слов в именной группе представляет собой особый интерес именно в свете албанско-славянских контактов, поскольку в албанском доминантным порядком слов (следуя конвенциям, принятым в WALS: Dryer 2013b) является NAdj, а в славянских диалектах до начала интенсивных контактов доминантным порядком являлся AdjN. Некоторые случаи изменения порядка слов в именной группе под влиянием доминирующего языка упомянуты в (Friedman, Joseph 2025: § 7.4.1.1) и, в частности, в ряде работ по славянским диалектам Албании (см., например, Steinke, Ylli 2007; 2008; 2010; 2013).

Настоящая статья — часть продолжающегося более обширного исследования об изменениях в порядке слов внутри именной группы в славянских диалектах Албании под албанским влиянием. Она посвящена особому случаю: устойчивым сочетаниям с прилагательным ‘новый’ (‘Новый год’ и ‘Старый новый год’), которые сравниваются с окказиональными сочетаниями с этим же прилагательным. Два возможных порядка слов соотносятся как доминантный в выбранных диалектах для доконтактной ситуации (AdjN), то есть в условиях интенсивного языкового контакта с албанским архаизирующий, — и инновационно повышающий частотность под албанским влиянием (NAdj). Предполагается, что у устойчивых сочетаний архаизирующий порядок слов будет более частотным, чем у окказиональных.

НОВЫЙ ГОД И ПОРЯДОК СЛОВ В ИМЕННОЙ ГРУППЕ

В корпусе были отобраны все именные группы с леммой *nov* и нарицательным существительным, находящимся на расстоянии от одного до трех слов до или после леммы ([–3; 3]). Полученная выборка была проверена вручную, нерелевантные контексты исключены³. Результаты (абсолютные цифры и проценты) представлены в таблице:

² Подробная информация о Корпусе и включенных в него диалектах приведена на указанном сайте. Наименования языков и диалектов соотносятся с соответствующими диалектологическими традициями и не определяют языковую, этническую или национальную идентичность информантов.

³ Выборка и программный код, который я использовал для расчета таблиц и построения графиков, доступны в репозитории: (Makartsev 2025).

Диалект	Окказиональное сочетание	Устойчивое сочетание	Сумма
GM	19 [46.3%]	22 [53.7%]	41 [100%]
KM	2 [33.3%]	4 [66.7%]	6 [100%]
MŠ	8 [53.3%]	7 [46.7%]	15 [100%]
PM	9 [42.9%]	11 [55.0%]	20 [100%]
SŠ	8 [72.7%]	3 [27.3%]	11 [100%]
Итого:	46 [49.5%]	47 [50.5%]	93 [100%]

Таблица 1. Распределение контекстов со словом ‘новый’
(количество и проценты)

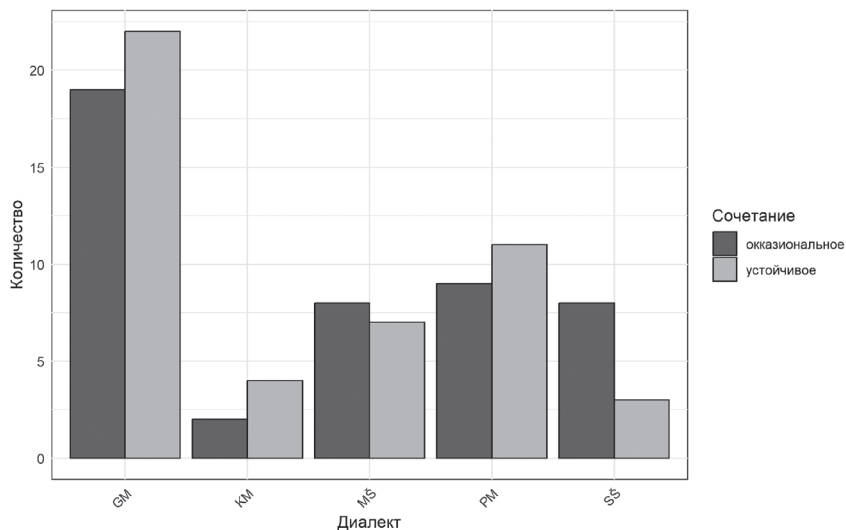

Рисунок 1. Распределение контекстов со словом ‘новый’
(количество)

Оценим, как распределяются контексты с разным порядком слов для окказиональных и устойчивых употреблений по отдельным диалектам:

Диалект	NAdj (окк.)	AdjN (окк.)	Сумма (окк.)	NAdj (устойч.)	AdjN (устойч.)	Сумма (устойч.)
GM	9 [47.4%]	10 [52.6%]	19 [100%]	0 [0%]	22 [100%]	22 [100%]
KM	2 [100%]	0 [0.0%]	2 [100%]	1 [25.0%]	3 [75.0%]	4 [100%]
MŠ	0 [0%]	8 [100%]	8 [100%]	0 [0%]	7 [100%]	7 [100%]
PM	5 [55.6%]	4 [44.4%]	9 [100%]	0 [0%]	11 [100%]	11 [100%]
SŠ	1 [12.5%]	7 [87.5%]	8 [100%]	0 [0%]	3 [100%]	3 [100%]
Итого:	17 [37.0%]	29 [63.0%]	46 [100%]	1 [2.1%]	46 [97.9%]	47 [100%]

Таблица 2. Распределение контекстов с разным порядком слов
(количество и проценты)

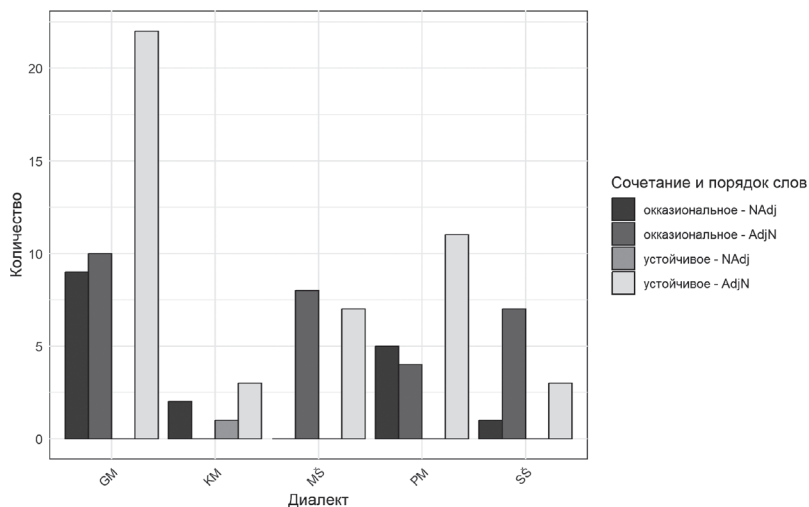

Рисунок 2. Распределение контекстов с разным порядком слов
(количество)

Собственно, в случае устойчивых сочетаний ни о каком распределении говорить не приходится — абсолютное большинство, практически все случаи (47 из 48) употребления устойчивых сочетаний ‘Новый год’ и ‘Старый новый год’ сохраняют архаизирующий порядок слов (AdjN):

- (1) *Se'tne gre'jt No'va Go'dina i si gre'j Vo'dici,*
 потом приходит Новый-*F.SG* год(*F*).*SG* и *CL.DAT* приходит Крещение
Sve'ti Vasi'lica, o'vo, o'no, pa gre'jt Ko'leda i ta'ka.
 святой Василица это то и Приходит Рождество и так
 ‘Потом приходит Новый год и Крещение, святого Василия, то, сё, потом Рождество, вот так’ (Tum06, м, 1939 г.р., музыкант, род. и живет в с. Ту-
 mineц, этнолингвистическое интервью, РМ)⁴.

Только в одном случае в устойчивом сочетании зарегистрирован инновативный порядок слов (NADJ):

- (2) *Za mno'go godi'ne, godina'-ta no'va*
 на много годы год(*F*).*SG-DEF.F.SG* новый-*F.SG*
 ‘На многая лета, Новый год’ (Bob01, ж, 1936–2021, школьная учительница
 по албанскому языку, этнолингвистическое интервью, Бобошница, КМ).

В данном случае нельзя исключать прямое влияние албанской формулы:

- (3) *Për shumë vjet, vit-in e ri*
 на много годы год(*M*)-*DEF.M.ACC.SG* *AGR* новый-*M.SG*
 ‘На многая лета, Новый год’ = ‘С Новым годом’ (она же, этнолингвисти-
 ческое интервью, албанский).

Насколько такая поздравительная формула с определением в пост-позиции вообще характерна для КМ, сложно судить. Информантка зачитывала (2) и (3) из тетради с записями на диалекте: возможно, что первоначально было записано (3), которое затем было переведено по-словно⁵.

⁴ Примеры даются с упрощенным глоссированием. Все примеры из Корпуса славянских диалектов Албании (Makartsev, Arkhangelskiy 2024). Имена информантов анонимизированы и заменены кодами, которые совпадают в Корпусе и в публикациях по проекту (если в публикациях не оговаривается иное). Приведенный пример — это несколько небрежная речь, в которой праздники называются беспорядочно, часть контекста опущена говорящим (*o'vo, o'no* ‘то, сё’). Нетривиальная гибридная модель наименования праздника *Sve'ti Vasi'lica*, судя по всему, индивидуальна для этого информанта (в Корпусе найдено всего шесть вхождений, все в речи Tum06), у остальных информантов представлены более распространенные наименования *Vasi'lica, Vasi'ljovden, Sve'ti Va'sil, Sve'ti Vasi'lja* (приведены балканославянские примеры по Корпусу; у штокавцев не фиксируется).

⁵ В монографии А. Мазона специальная формула поздравления с Новым годом не приводится. Автор отмечает стяженные формы *mnogodine* (Mazon 1936: 50, 452), *zamtogodine* (там же: 453), которые могут использоваться как поздравление с любым праздником, и переводит их греческой формулой *εις πολλά ἔτη* ‘на многая лета’.

Количество найденных контекстов довольно мало и в ряде случаев не позволяет однозначно судить об узусе. Так, на основе этой выборки в принципе нельзя оценивать распределение для КМ, учитывая крайне низкие абсолютные значения во всех ячейках. Для остальных диалектов количество записанных контекстов несколько больше, хотя абсолютные цифры всё равно слишком малы для оценки вариативности внутри диалектов и для их сравнения между собой с использованием строгих статистических методов.

В то же время можно предварительно оценить полученные данные с точки зрения исходной гипотезы. Как было показано, архаизирующий порядок слов (AdjN) является единственным возможным для устойчивых сочетаний ‘Новый год’ и ‘Старый новый год’ в выборке по GM, MŠ, PM, SŠ. Кроме того, архаизирующий порядок доминирует также и в окказиональных сочетаниях прилагательного ‘новый’ с именами нарицательными в двух переселенческих штокавских диалектах (MŠ и SŠ). В балканославянских диалектах (GM и PM) архаизирующий и инновативный порядки слов показывают примерно равное распределение, что позволяет предположить более выраженное албанское влияние, чем в штокавских. Учитывая, что количество найденных контекстов не дает возможности рассмотреть вариативность внутри диалектов, эта оценка носит предварительный характер и будет уточнена на материале выборки всех именных групп с прилагательными.

Отмечу, что Старый новый год упоминают только носители PM — в записях остальных диалектов это сочетание не фиксируется. Можно предположить, что это имеет конфессиональное объяснение: только носители PM и КМ в культурном плане принадлежат к православной традиции, в то время как носители всех остальных диалектов, речь которых вошла в выборку — к суннитскому исламу⁶. При этом деление на старый/новый стиль актуально только для PM в силу их лиминального положения между Албанией, где православная церковь следует новому стилю (албанск. *allafrënga*), и РС Македонией, где православная церковь следует старому стилю (албанск. *allaturka*). В случае КМ большую роль играет также индивидуальный фактор, поскольку материалы, вошедшие в корпус, были записаны всего от шести эритажных носителей преклонного возраста.

⁶ В нескольких селах Голоборды (GM) есть также православные, количество которых существенно сократилось за последние 70 лет (Соболев, Новик 2013: 31–36).

ЗАИМСТВОВАНИЕ АЛБАНСКОГО ТЕРМИНА *Vit i ri*

Архаизирующий эффект у устойчивых сочетаний не выходит за рамки синтаксиса. Так, *Vit i ri*, албанский термин для Нового года, легко включается в славянскую речь, замещая собой доконтактное *Nova godina*:

- (4) *E se'a u'shte ne ti e to'rnato*
 ну сейчас еще NEG ты.CL.DAT быть-PRS.3SG убрать-NTPTCP
te'a od bakla'ata od Vi't i Ri.
 это от баклава от год(м) L новый-М.SG

‘Ну, у тебя еще эти [остатки] баклавы с Нового года не убраны’ (Тре30, ж, 1980 г.р, домохозяйка, род. в с. Требишт, живет в г. Церрик, семейный разговор, GM).

Корпус позволяет легко находить переключения кода. При заданных параметрах поиска переключений кода (формально интерпретируемых как последовательности из двух слов: первое — славянское на расстоянии [–3; –1] от албанской леммы *vit* ‘год’; выборка проверена вручную), найденные контексты распределяются следующим образом:

Диалект	Количество
GM	18
KM	1
MŠ	0
PM	0
SŠ	4
Итого:	23

Таблица 3. Распределение контекстов с переключением кода и албанским термином (количество)

Хотя и в данном случае контекстов слишком мало, чтобы говорить о возможной вариации в отдельных диалектах и об их сравнении между собой по этому параметру, отмечу, что в GM, возможно, играет роль эффект наблюдателя. Все 18 примеров, найденных в корпусе, были записаны нашими местными ассистентами-носителями диалекта в семейных разговорах, которые проходили без нашего личного участия. Иными словами, в присутствии исследователей носители диалекта GM исполь-

зуют славянский термин, а в их отсутствие — албанский⁷. Интересно, что в РМ, для которого записано сопоставимое количество материала, инсерция албанского названия новогоднего праздника не регистрируется. Возможно, в данном случае играет роль наличие в Преспе македонских школ, которые в Голоборде отсутствуют.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Наблюдения за порядком слов в славянских диалектах Албании показывают, что для устойчивых сочетаний — названий праздников (Новый год, Старый новый год) характерен более архаичный порядок слов, чем для соответствующих окказиональных сочетаний. Вариация в порядке слов в окказиональных сочетаниях требует проверки на более широкой выборке. Предварительно наблюдается большая консервативность штокавских диалектов по сравнению с балканославянскими. Распределение заимствованного из албанского названия Нового года (*Vit i ri*) в записях, сделанных в разных условиях, позволяет предположить эффект языкового менеджмента (заимствование фиксируется только в отсутствие исследователя) — не исключено его влияние и на порядок слов в окказиональных сочетаниях, что также требует проверки на более широкой выборке. Обозначение Нового года в славянских диалектах Албании сочетает в себе архаизм и инновации, распределение которых можно связать с социолингвистическим профилем говорящих.

СОКРАЩЕНИЯ

3 — третье лицо; ACC — винительный падеж; ADJ — прилагательное; L — связующий артикль; CL — клитика; DAT — дательный падеж; DEF — определенный артикль; F — женский род; GM — голобордский македонский; KM — корчанский македонский; M — мужской род; MŠ — мюзекейский штокавский; N — существительное; NEG — отрицание; NTPCP — причастие на *-н/-м-*; PM — преспанский македонский; PRS — настоящее время; SG — единственное число; ŠŠ — шиякский штокавский.

⁷ Определить возможное влияние исследователей на порядок слов в именной группе не представляется возможным за малым количеством материала.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Соболев, Новик 2013 — *Соболев А. Н., Новик А. А.* (ред.). Голо Бордо (Gollobordë), Албания: Из материалов балканской экспедиции РАН и СПбГУ 2008–2010 гг. СПб.: Наука, 2013. (= *Materialien zum Südosteuropasprachatlas*; Bd. 6.)
- Dryer 2013a — *Dryer M. S.* 87. Order of adjective and noun // *Dryer M. S., Haspel-math M.* The World atlas of language structures online: WALS Online (V2020.4). <https://wals.info/chapter/87> (дата обращения: 20.02.2025).
- Dryer 2013b — *Dryer M. S.* Determining dominant word order // *Dryer M. S., Haspel-math M.* The World atlas of language structures online: WALS Online (V2020.4). <https://wals.info/chapter/s6> (дата обращения: 20.02.2025).
- Friedman, Joseph 2025 — *Friedman V. A., Joseph B. D.* The Balkan languages. Cambridge: Cambridge University Press. (В печати).
- Greenberg 1963 — *Greenberg J. H.* Some universals of grammar with particular reference to the order of meaningful elements // *Universals of language* / Ed. by J. H. Greenberg. London: MIT Press, 1963. С. 73–113.
- Makartsev, Arkhangelskiy 2024 — *Makartsev M., Arkhangelskiy T.* Corpus of Slavic dialects of Albania. <https://slav-dial-alb.uni-oldenburg.de> (дата обращения: 20.02.2025). DOI: 10.25592/uhhfdm.16609.
- Makartsev 2025 — *Makartsev M.* Dataset: Language contacts, New Year, and word order in the nominal phrase in the Corpus of Slavic Dialects in Albania [Dataset]. Zenodo. <https://doi.org/10.5281/zenodo.14900693> (дата обращения: 20.02.2025). DOI: 10.5281/zenodo.14900693.
- Mazon 1936 — *Mazon A.* Documents, contes et chansons slaves de l’Albanie du Sud. Paris: Librairie Droz, 1936. (Bibliothèque d’études balkaniques. 5).
- Steinke, Ylli 2007 — *Steinke K., Ylli X.* Die slavischen Minderheiten in Albanien (SMA): 1. Teil. Prespa-Vërnik-Boboshtica. München: Otto Sagner, 2007. (= *Slavistische Beiträge*; Bd. 458)
- Steinke, Ylli 2008 — *Steinke K., Ylli X.* Die slavischen Minderheiten in Albanien (SMA): 2. Teil. Golloborda-Herbel-Kërçishti i Epërm. München: Otto Sagner, 2008. (= *Slavistische Beiträge*; Bd. 462)
- Steinke, Ylli 2010 — *Steinke K., Ylli X.* Die slavischen Minderheiten in Albanien (SMA): 3. Teil. Gora. München: Otto Sagner, 2010. (= *Slavistische Beiträge*; Bd. 474)
- Steinke, Ylli 2013 — *Steinke K., Ylli X.* Die slavischen Minderheiten in Albanien (SMA): 4. Teil. Vraka-Borakaj. München, Berlin: Sagner, 2013. (= *Slavistische Beiträge*; Bd. 491)